

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.007

УДК 32.323

Д.В. ПОТАПОВ

аспирант Института социально-политических

исследований РАН, Россия, г. Москва

E-mail: dvpw@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ ТРАНЗИТА

21 век отмечается новыми политическими технологиями транзита. Во ведении рассматриваются приемы, методы в различных областях применения политических технологий в транзите власти. **Целью** исследования явился обзор современных технологий транзита. Задачами исследования стали: выбор и освещение новых методов политических технологий, влияние технологий на результаты выборов, рассмотрение статистических данных по выбору политических технологий в различных странах. Методами исследования явились: функциональный, системный, контент анализ, статистический анализ. Полученные результаты показывают, что новые технологии, благодаря информационным технологиям, особенно связанные с искусственным интеллектом, не только помогают сплотить электорат перед выборами, но и часто помогают создавать фэйковые новости, видео, что способствует искажению видения электоратом своих политических лидеров. В качестве выводов сделаны следующие заключения: политические технологии в транзите власти смещают внимание с заранее определенных политических позиций на систему отношений, также происходит быстрое подстраивание технологий под меняющийся цифровой мир.

Ключевые слова: политические технологии, цифровизация политики, искусственный интеллект в политике.

В современном обществе политические технологии занимают значимое место и являются важной частью социальных технологий. Развитие и совершенствование политических технологий служат показателем зрелости государственных политических институтов. Эти технологии отражают сложность и многообразие современного общества, обладая запутанной структурой. Существуют различные области применения технологий для достижения политических целей, такие как электоральные, компьютерные и информационные технологии, лоббирование и переговорные процедуры, применяемые в дипломатической работе. Также можно выделить жесткие и мягкие технологии, которые учитывают разнообразие условий работы политических партий, динамические изменения, характеристики и способности участников как политического процесса, так и электората.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

Однако проблему применения политических технологий в транзите власти нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Использование различных приемов и методов применяемых технологий в сфере власти обеспечивает сохранение стабильности и нужной оценки программ государства. Гибкие технологии позволяют также адаптироваться к изменяющимся условиям, используя имеющиеся ресурсы и цели для транзита власти. Применение таких инструментов содействует согласованию интересов и эффективному руководству субъектов политического процесса.

Можно дифференцировать политические технологии по характеру решаемых задач при их использовании:

- технологии политологического исследования;
- технологии переговоров;
- технологии принятия решений;
- технологии избирательных кампаний;
- технологии политической рекламы;
- IT технологии и искусственный интеллект (ИИ).

Таким образом, политические технологии транзита представляют собой целый набор приемов, методов и процедур, активно применяемых участниками политической сферы. Их сущность часто ассоциируется с методами выборов, пиаром и политическим маркетингом.

Влияние технологий на глобальную политику выходит уже за рамки одного сектора, затрагивая политику, законы, управление, безопасность, международные отношения, экономику и права человека в различных странах. Это пересечение технологий и глобальной политики составляет такую основу, где политические решения и действия зависят от технологических достижений отдельных лиц и групп. Набор из различных и монохромных стратегий и мероприятий, активно используется в процессе выборов в структурах высшей политической власти, создавая, или предвидя внешние и внутренние политические кризисы. Лица, занимающие властные позиции, часто применяют распространение информации, угрозы, клевету, а иногда – и террор, а также участие в заговорах, покушения на власть. Эти виды активности приводят к дестабилизации, влияющей на политические процессы, взаимодействие общественных групп, соблюдение международных норм.

Для транзита власти наиболее распространены политические технологии, которые направлены на рационализацию и алгоритмизацию взаимодействия различных участников властных отношений, включая согласование интересов нужных групп, проведение переговоров и принятие решений, а также контроль над разнообразными процессами. В инструментальной сфере политических технологий часто используется имитация применения различных техник, ориентированных на рационализацию действий.

Изменения в политическом взаимодействии произошли благодаря применению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в политических процессах, которые преобразили его облик, с одной стороны, улучшив управление и повысили прозрачность, с другой стороны позволили в большей степени дезинформировать электорат. Володенков С.В., Федорченко С.Н. [2] указывают, что социальные сети, системы электронного голосования и платформы электронного правительства переосмыслили гражданское взаимодействие, делая его доступным и инклюзивным с государственными органами. Однако это изменение также порой приводит к парадоксальным последствиям, приводя к либеральной демократии, автократии, а порой и к тирании.

Поэтому, неконтрастные аспекты информационно-коммуникационных технологий в технологиях транзита и расширении прав и возможностей общества требуют критического анализа.

В современных политических технологиях используется концепция ситуационного управления событиями и проблемами, основанная на интеллектуальном взаимодействии с СМИ. Основной целью этого взаимодействия является устранение негативной информации, сохранение контроля над информационным пространством и укрепление общественной поддержки.

Например, Рэйчел Гибсон, ведущий европейский эксперт по партийной политике, глубоко исследовала эволюцию цифровых кампаний, начиная с эпохи Web 1.0 и электронной почты и заканчивая эпохой Web 2.0, отмеченной блогами и интерактивными технологиями [4]. Вопрос, который интересовал Гибсон: «Способны ли цифровые технологии изменить баланс сил в системе политических партий, предоставив небольшим партиям более влиятельную платформу?». Противоречивые мотивы, соперничество и переговоры между различными участниками также поставили вопрос, что такое законное и незаконное использование одной и той же технологии. Такая перспектива требует учитывать способы, с помощью которых политическая власть влияет на технологический прогресс. Гибсон опросила более 5000 человек. Самым сложным в политических технологиях оказалось убедить общественность в том, что воспринимаемая ею информация действительно реальна и это не искусственный интеллект (ИИ). Сегодня партии сталкиваются с новой задачей – убедить общественность в достоверности своих сообщений и повысить информированность о вероятности фейкового контента. Одним из выводов Гибсон явилась необходимость учета влияния инфлюенсеров, особенно микроинфлюенсеров, на политические каналы и социальные сети. Их растущая популярность, особенно в США, вносит существенный вклад в установление связей с различными группами и молодыми избирателями.

Микроинфлюенсеры – не являются кандидатами, лицами или приверженцами политических партий, не отмечены в новостных сюжетах. Их портрет не соответствует типичному облику официальных политических деятелей. Тем не менее, они способны управлять мощным воздействием и поддерживают активное присутствие в сети Интернет, что ранее казалось невозможным без социальных медиа. Обычно у микроинфлюенсеров около 100 000 последователей.

Их ключевая задача – поддерживать близкие связи со своими подписчиками; они доступны и отзывчивы, их посты всегда актуальны. Когда политическая партия оказывает воздействие на свою аудиторию, то у нее возникает возможность привлечь их внимание и повысить доверие электората. Этот эффект основан на взаимных отношениях и симпатии к лидеру партии. Поддерживая контакт со своими последователями, партия может получить большее доверие к своим идеям. Аудитория, преданная и восхищенная своим лидером, реагирует на его послания более отчетливо, чем на традиционные виды рекламы.

Успехи в области ИИ вызвали высокие надежды на будущее. В 21 веке произошел существенный прогресс, особенно благодаря разработке методов машинного обучения и глубокого обучения. Генеративный искусственный интеллект, представленный моделями, наподобие GPT-4, сегодня привлекает большое внимание политологов [20. Р. 130]. Поэтому искусственный интеллект находит применение также в сфере политики, где возможности его заходят далеко. Например, в сфере политических кампаний, алгоритмы ИИ вникают в данные избирателей, создавая персонализированную политическую рекламу.

Для оценки общественного мнения о кандидатах и проблемах, современные инструменты используются для анализа настроений на социальных сетях и других платформах. Это помогает кампаниям корректировать свои стратегии в реальном времени.

В различных странах возрастает степень опасности ИИ, которую представляют искусственные интеллекты для процессов политики. Примером этому является случай в 2024 г. ИИ автоответчики, подражая голосу президента Байдена, наносили атаку на избирателей Нью-Гэмпшира, пытаясь отговорить их от участия в праймериз. Другим событием стала появление в Твиттере сгенерированной картинки, на которой бывший президент Трамп был ложно изображен вместе с осужденным за торговлю людьми Джефффри Эпштейном и молодой женщиной [19].

В 2023 г. в ходе выборов в Словакии появились фейковые видео, клеветущие на главу политической партии и возможно, влияющие на исход выборов в пользу соперника. За несколько дней до решающих выборов, которые определяют, кто будет лидером Словакии, в Интернете распространилась разоблачительная аудиозапись, в которой один из ведущих кандидатов хвастался тем, как он сфальсифицировал выборы [15].

В Великобритании выборы премьер-министра Р. Сунака сопровождались размещением вредоносного контента, сгенерированного искусственным интеллектом. Один из дипфейков показал ведущую BBC Сару Кэмпбелл, лживо заявившую, что премьер-министр Великобритании Риши Сунак продвигает аферистическую инвестиционную платформу. Было потрачено 12 929 фунтов стерлингов на 143 объявления в 23 странах, включая США, Турцию, Малайзию и Филиппины [21].

Популярная предвыборная тактика в Индии – это использование дипфейков умерших политиков, которые обращаются к избирателям, представляясь

живыми, с началом всеобщих выборов. Так называемые «явления призраков» – использование видеороликов с изображением умерших лидеров – стали популярным методом ведения предвыборной кампании в южном штате Индии [16].

ИИ используется не только для дизфейков. Например, в Индонезии главный кандидат в президенты, бывший генерал, использовал мультфильм, созданный с помощью искусственного интеллекта, чтобы очеловечить себя и привлечь молодых избирателей [17]. Карикатурный образ генерала Прабово Субианто с глазами лани, созданный с помощью генеративного искусственного интеллекта, красовался на рекламных щитах по всей Индонезии. Он воспроизводился на толстовках и наклейках, а также занимал видное место в публикациях с хэштегом #Prabowo, которые набрали около 19 миллиардов просмотров в TikTok.

В результате мы имеем, что политические технологии транзита стали базироваться исключительно на механизированных алгоритмах больших данных и компьютерных систем и являются базовым фундаментом для партийной агитации, опирающейся на данные. Этот сдвиг, примечательно, особенно заметен в США, где широко распространена агитация, основанная на данных, в то время как европейское политическое законодательство обычно более строгое в этом плане. Например, даже в США применяемость полностью компьютерных моделей оказалась не такой широкой, как можно ожидать [4]. Тем не менее, стоит отметить, что тенденция использовать в основном человеческий, а не искусственный интеллект пока еще преобладает в транзите власти.

Сейчас мы видим, что 19% стран применяют электронное голосование на разных уровнях. В 178 стран проводятся тесты, доказывающие возможность использования электронного голосования на будущих выборах. Однако 6% стран прекратили использование электронного голосования, и это вызвано проблемами доверия и безопасности голосования (рис. 1).

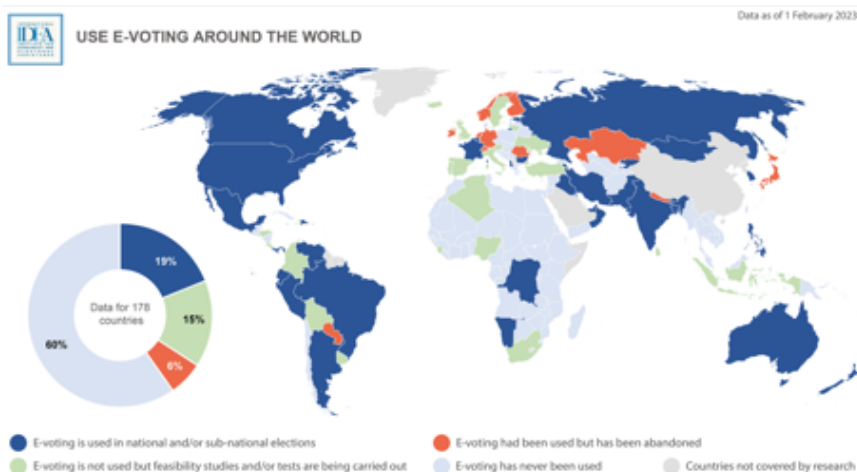


Рисунок 1. Использование электронного голосования по всему миру (1)

50% стран, занимающихся электронным голосованием, используют прямую электронную запись (direct electronic recording – DRE), в том числе и Российская Федерация. Кроме Российской Федерации, используют систему DRE: Албания, Болгария, Фиджи, Индия, Иран, Мексика, Оман, Панама, Перу, Венесуэла, а также некоторые штаты США (рис. 2).

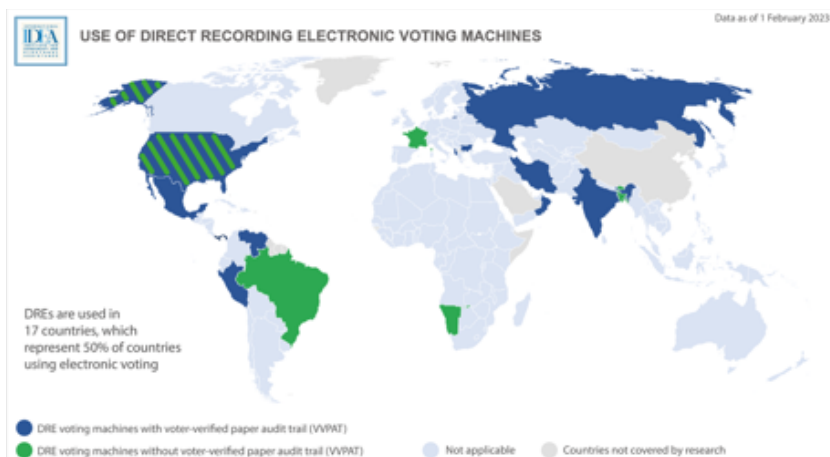


Рисунок 2. Использование прямой (синий цвет) или частичной электронной записи (сине-зеленый цвет) (1)

В качестве выводов можно заключить, что в настоящее время политические технологии в транзите власти смещают внимание с заранее определенных политических позиций на систему отношений, в которые погружены технологии. Однако это не снижает значимости личности, особенно в эпоху цифровых технологий. Проведенное нами рассмотрение масштабов и действующих лиц, вовлеченных в технополитические практики, подтверждает анализ того: что происходит быстрое подстраивание технологий под меняющийся цифровой мир. Главными аспектами, требующими внимания в условиях транзитивного общества, являются сохранение этических норм и эффективное решение задач, связанных с политикой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Данные основаны на базе данных «ИКТ на выборах» Международной ассоциации избирательных технологий (IDEA). URL: <https://www.idea.int/data-tools/data/icts-elections-database>. Дата обращения: 01.05.2025.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Валюкас Н.Н.** Социальные сети как новая форма коммуникации в политическом пространстве // Вопросы политологии. 2024. № 10.

2. **Володенков С.В., Федорченко С.Н.** Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // Дискурс-Пи. 19.1.2022.
3. **Гавров С.Н., Еремкин М.П.** Использование технологий искусственного интеллекта в политической рекламе // Вопросы политологии. 2025. № 4.
4. **Гибсон Р.** Как технологии меняют политические кампании. 25.10.2023 // <https://erc.europa.eu/projects-statistics/science-stories/how-technology-reshaping-political-campaigns>.
5. **Гудин А.Е.** Технологии позиционирования политических брендов в условиях электоральной конкуренции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 11.
6. **Дадаев З.А.** Роль новых медиа в формировании общественно-политических ценностей российской молодежи // Вопросы политологии. 2025. № 4.
7. **Дибров Е.А.** Специфика трансформации феномена русофобии в информационном пространстве Украины в условиях геополитического противостояния в Восточной Европе // Вопросы политологии. 2024. № 11.
8. **Ивашенко З.С., Васильченко О.В., Григорян Д.К., Малявина А.Б.** Фейковые новости о ходе проведения Специальной военной операции как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
9. **Каримов Э.Р.** Трансформация публичной политики в эпоху цифровизации: концептуальный анализ // Вопросы политологии. 2024. № 10.
10. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Информационная политика государства: современные вызовы и направления совершенствования (Часть 1) // Вопросы политологии. 2025. № 1.
11. **Серавин А.И.** О моделировании политических компаний в условиях цифровизации // Вопросы политологии. 2024. № 11.
12. **Славова Н.А., Новосельский С.О., Алеева С.С., Марухленко А.Л., Генералов Р.О.** Организационно-правовые аспекты политики цифровой трансформации государственного управления // Вопросы политологии. 2024. № 10.
13. **Сулейманов Э.А.** Современные реалии процесса медиатизации политического пространства // Вопросы политологии. 2025. № 1.
14. **Форов И.Н.** Государственная политика в области развития информационных технологий в период санкций // Вопросы политологии. 2024. № 10.
15. A fake recording of a candidate saying he'd rigged the election went viral. Experts say it's only the beginning // CNN // <https://edition.cnn.com/2024/02/01/politics/election-deepfake-threats-invs/index.html>.
16. Dead Leaders «Rise» In Tamil Nadu, As Deepfake Tools Warp Poll Campaign // <https://www.ndtv.com/india-news/late-jayalalithaa-karunanidhi-campaign-for-polls-amid-deepfake-surge-5365616>.

17. Generative AI may change elections this year. Indonesia shows how // <https://www.reuters.com/technology/generative-ai-faces-major-test-indonesia-holds-largest-election-since-boom-2024-02-08/>.
18. Islam M.B.E., Haseeb M., Batool H., Ahtasham N., Muhammad Z. AI Threats to Politics, Elections, and Democracy: A Blockchain-Based Deepfake Authenticity Verification Framework // Blockchains. 2024, 2.
19. Prince Andrew accuser was a 'fantasist' who spun 'tissue of lies', Ghislaine Maxwell told lawyers // Sky News. 20.10.2023.
20. Puggioni R. Coming out as undocumented: Identity celebrations and political change // Societies. 2024 Jul 20. 14 (7).
21. Slew of deepfake video adverts of Sunak on Facebook raises alarm over AI risk to election // <https://www.theguardian.com/technology/2024/jan/12/deepfake-video-adverts-sunak-facebook-alarm-ai-risk-election>.

D.V. POTAPOV

Postgraduate, Institute of Socio-Political Research
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

POLITICAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF MODERN TRANSIT PRACTICES

The 21st century is marked by new political transition technologies. This introduction examines techniques and methods in various areas of application of political technologies in the transition of power. The aim of the study was to review modern transition technologies. The objectives of the study were: selecting and highlighting new methods of political technologies, the impact of technologies on election results, and examining statistical data on the choice of political technologies in various countries. The research methods included functional, systemic, content, and statistical analysis. The results demonstrate that new technologies, thanks to information technology, particularly those associated with artificial intelligence, not only help unite the electorate before elections but also often facilitate the creation of fake news and videos, which contribute to distorting the electorate's perception of their political leaders. The following conclusions are drawn: political technologies in the transition of power shift attention from pre-determined political positions to a system of relationships, and technologies are rapidly adapting to the changing digital world.

Key words: political technologies, digitalization of politics, artificial intelligence in politics.